

(стр. 407). Среди изречений Менандра читаем сходные: «Уне есть умрети, имже житие укоризну приносит», «Жизни злы унше есть смерть» (стр. 19, 25). Повторяется это пессимистическое суждение и в Повести об Акире: «Уне есть человеку добра смерть, негли зол живот» (стр. 65). Ей вторят «Разумения единострочные»: «Жизни злыя смерть паче и бранна» (стр. 408).

В такой общей форме это изречение записал Татищев: «Лучше смерть, нежели странен живот» (стр. 55) — и повторил Даль: «Лучше смёрть, нежели зол живот» (стр. 285). Однако в русском кодексе воинской чести уже в XI—XII вв. лишь смерть на поле битвы предпочиталась бегству или плену.³⁵ Народные же пословицы о смерти и жизни вообще спорят с литературным афоризмом. Уже в старших записях находим такой спор: «Жить — мучится, а умереть не хочется» (Симони, стр. 102, 183); «Жить не можется, а умереть не хочется» (Богданов, стр. 80). В сборнике Даля целая группа пословиц спорит с мыслью книжного афоризма: «Жить горько, да и умереть не сладко», «Жить грустно, а умирать тошно», «Жить тяжело, да и умирать нелегко» и т. п. (стр. 279).

Внушая правила поведения истинному христианину, учительная литература нередко пользуется афоризмом, который образно представляет следствия поступков, прибегая к широко распространенной в средневековой литературе метафоре «сеяние — жатва».³⁶ С этой метафорой именно в данном применении встречаемся в Библии в Притчах Соломона: «Сеющий неправду пожнет беду», «Кто сеет ветер, пожнет бурю» (гл. 22, ст. 8). Ср. в Псалтыри: «Сеявшей слезами в радости пожнут» (псалом 125).

Уже в Прологе по списку XII—XIII вв. из собрания Софийской библиотеки, № 1325 (ГПБ) поучение Иоанна Златоуста о смерти, под 27 февраля, заканчивается изречением: «Яко бо кто всеет, тако и пожнет».³⁷ То же изречение находим в толковании книги пророка Осии (к гл. IV, ст. 8), где библейское выражение «грехы людии моих изъядут» толкуется так: «Греси людстии се суть — еже каждо сееть, то же и пожнет».³⁸

Древность этого афоризма, который приводится иногда со ссылкой на святое писание, доказывается тем, что его применяли и русские, и украинские книжники, причем последние сопоставляли с народными пословицами на ту же тему. Так, в украинском списке Четьи Минеи 1489 г. в «Слове о суднем дни» читаем: «Слышах бо в святом писмени, а не инях вѣры што ж про то рекло — чим человек съешь, то ж и пожнеш» — и далее писец добавляет от себя народную пословицу: «... которое время свяжеш, тое ж и понесеш».³⁹

В сборниках русских пословиц это книжное по происхождению изречение уже с XVII в. записывается наравне с народными пословицами на ту же тему. Так, в сборнике конца XVII—начала XVIII в. читаем: «Каково кто сеял, таково и пожнет», «Каково посеем, таково и пожнем»

³⁵ Примеры в литературе XII в. см.: В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков. Л., 1968, стр. 70—71.

³⁶ В античной литературе это уподобление встречается у Платона, Аристотеля, Цицерона; включали его в сборники афоризмов и византийские писатели (Тимошенко, стр. 60).

³⁷ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 4, стр. 114.
³⁸ Н. Л. Тунцкнй. Книги XII малых пророков с толкованиями в древнеславянском переводе. Вып. I. Сергиев посад, 1918, стр. 9.

³⁹ В. Н. Перетц. Исследования и материалы по старинной украинской литературе XVI—XVIII веков. Л., 1929, стр. 98.